

*Е. Ю. БАСАРГИНА*

## **ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ**

На рубеже XIX–XX веков одним из условий правильно поставленной научно-исследовательской работы являлось создание заграничных институтов. В это время становится престижным иметь свои научные учреждения в главных центрах археологических занятий – в Афинах и Риме. Все крупные западноевропейские государства имели здесь свои научные учреждения, которые старались облегчить ученым своих стран знакомство с памятниками древнего мира.

Россия тоже считала создание гуманитарного института за рубежом полезным научным предприятием и делом престижа, важным для поддержания достоинства страны среди цивилизованных народов, но предпочла открыть институт не в благословенных Афинах, а в Стамбуле. В глазах русских общественных кругов Стамбул, бывший Константинополь, имел перед Афинами и Римом важное преимущество – он был столицей бывшей Византийской империи. Для России Византия – это не отвлеченная область знания, а предмет, важный для изучения ее собственной истории. Мысль о создании института зародилась в русском посольстве: дипломаты надеялись при помощи науки укрепить российские позиции на Востоке. Византинисты были рады возможности расширить масштабы своей деятельности и на месте изучать византийские памятники. Так в Константинополе сошлись интересы ученых и дипломатов и был создан Русский археологический институт в Константинополе (РАИК) – первая научная колония на Востоке и единственное гуманитарное научное учреждение за рубежом<sup>1</sup>. Само по себе название института, включавшее в себя старое

---

<sup>1</sup> Подробнее см.: *Жебелёв С. А.* Ф. И. Успенский и Русский археологический институт в Константинополе // Памяти академика Федора Ивановича Успенского (1845–1928). Л., 1929. С. 53–66; *Августин (Никитин)*, архимандрит. Русский археологический институт в Константинополе // Богословские труды. 1986. № 27. С. 266–293; Παπουλίδης Κ. Κ. Τὸ Ῥωσικὸ Ἀρχαιολογικὸ Ἰνστιτούτο Κωνσταντινουπόλεως (1894–1914). Θεσσαλονίκη: Ἴδρυμα Μελετῶν Χερσονήσου τοῦ Αἰῶνος, 1987; *Ершов С. А., Пятницкий Ю. А., Юзбашян К. Н.* Русский Археологический институт в Константинополе (К 90-летию со дня основания) //

название города времен Византийской империи, подчеркивало его византиноведческую направленность.

23 мая 1894 г. Александр III утвердил Устав РАИК, согласно которому «Русский археологический институт при Императорском посольстве в Константинополе имеет целью направлять на месте научные занятия русских ученых древностями и историей Греции, Передней Азии и вообще земель, входивших в состав Византийской империи, преимущественно времен христианства»<sup>2</sup>. Устав вводился в действие с 1 июля того же года. Торжественное открытие института в Стамбуле было отложено из-за траура по Александру III (ум. 20 октября 1894 г.) и состоялось 26 февраля 1895 г.<sup>3</sup>

С самого начала институт находился под патронажем Российского посольства в Константинополе, и послы были его почетными председателями: А. И. Нелидов (1894–1897), И. А. Зиновьев (1897–1909), Н. В. Чарыков (1909–1911), А. Н. Свечин (1911–1912), М. Н. Гирс (1912–1914). Все послы оказывали институту необходимую помощь и покровительство, но активное участие в его делах принимали только А. И. Нелидов и И. А. Зиновьев.

Бессменным директором РАИК был известный византист и славист Федор Иванович Успенский (1845–1928). Вместе с ним заботы об институте делили ученые секретари, сначала один, а с 1901 г. – два. Учеными секретарями в разные годы были П. Д. Погодин, Б. В. Фармаковский, Р. Х. Лёпер, Б. А. Панченко, Ф. И. Шмит, Н. Л. Окунев; художник Н. К. Клуге работал по найму. Институт широко открывал свои двери для ученых

---

[Православный] Палестинский сборник. Вып. 29 (92): История и филология. Л.: Наука, 1987. С. 3–12; *Басаргина Е. Ю.* 1) Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 62–92; 2) Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. В XXI в. исследователи стали более детально изучать отдельные аспекты многогранной деятельности института. См., например: *Иванов С. А.* Последний Стамбульский проект русского археологического института в Константинополе // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXX. 2007. С. 412–423; *Шаманаев А. В.* Русский археологический институт в Константинополе и всероссийские археологические съезды // Византийский временник. Т. 102. 2018. С. 326–334; *Герд Л. А.* Русский археологический институт в Константинополе и французские византисты: история двух неосуществленных проектов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840004686-3-1/> (дата обращения: 20.08.2019). DOI: 10.18254/S207987840004686-3; *Добрынина Э. Н.* Греческие рукописи из Лариссы в собрании Русского археологического института в Константинополе // Вестник сектора древнерусского искусства. 2023. № 1. С. 137–151; *Серебряков П. П.* Деятельность Русского археологического института в Константинополе по материалам его отчетов за 1894–1910 гг. // Культурное наследие России. 2024. № 2. С. 87–94.

<sup>2</sup> Устав Русского археологического института в Константинополе. Одесса: Тип. штаба Одесского военного округа, 1894. С. 1.

<sup>3</sup> *Успенский Ф. И.* Основание Русского археологического института в Константинополе // *Басаргина Е. Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 171–195.

всех стран, многих из них он избрал в свои почетные члены, члены и члены-сотрудники. Здесь прошли подготовку около двух десятков молодых российских и зарубежных ученых, в их числе А. А. Васильев, М. И. Ростовцев, С. Станоевич, И. Радонич, Г. Баласчев и др.

Институт подчинялся Министерству народного просвещения, но довольно скудно им финансировался. Мало того, первое время некоторые члены правительства не скрывали своего недоверия к Институту и смотрели на него как на эксперимент, на который не стоит тратить лишние государственные деньги. Когда директор института выражал жалобы на недостаток средств, министр народного просвещения И. Д. Делянов говорил ему в утешение: «Вы видите, голубчик, как мало развито у нас понимание задач византиноведения, попытайтесь сделать что-нибудь и с маленькими средствами, докажите, что в Константинополе есть серьезные задачи. Поверьте, тогда правительство не откажет Вам в поддержке»<sup>4</sup>. Директор последовал совету министра и в скором времени доказал, что в области своего главного, научного предназначения институт не имел себе равных.

Ф. И. Успенский употреблял всю свою огромную энергию и дипломатический дар на добывание для Института дополнительных средств, и его упорство обычно вознаграждалось. Не раз бывал он на аудиенции у Николая II; разговор с императором 14 февраля 1901 г. он записал в своем дневнике. На вопрос «как Ваши дела? – Успенский ответил: Я удручен, В. В., множеством работы и недостатком рабочих рук и средств. – Сколько же Вас там? – Всё двое, директор и секретарь. – Я ведь знаю, что у Вас средства плохие, поговорите с Витте. – Я прошу милости у В. В. Благоволите дать институту звание Императорский. Ввиду милостивого отношения В. В. к институту я осмеливаюсь просить этого звания, которое чрезвычайно возвысило бы положение института на Востоке. – Да, конечно, я согласен. Скажите министру, чтобы представил мне. И, подавая руку, Государь присоединил: Я помню институт и постараюсь устроить его положение, будьте покойны»<sup>5</sup>. Хотя институт пользовался покровительством императора, он так и не получил наименования Императорский. В результате РАИК не был признан турецкими властями как самостоятельное учреждение, осуществлявшее научные задачи в пределах Оттоманской империи. Большим благом для института стало выхлопотанное российским послом А. И. Нелидовым от правительства Порты разрешение производить раскопки на всей территории Османской империи и право для РАИК сохранять у себя половину всех находок.

Основные направления исследований РАИК – это изучение истории и археологии, топографии всех территорий Византийского мира, описание рукописей, эпиграфика и нумизматика, исследование архитектуры и монументальных памятников искусства.

---

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

<sup>5</sup> СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 173/е. Л. 21 об.–22.

За 20 лет своей деятельности (1894–1914) институт выполнил обширную программу изучения античных и византийских памятников Константинополя, Малой Азии, Болгарии, Афона, Сирии и Палестины. Наиболее важные работы: раскопки в районе акрополя г. Византия, изучение остатков Большого императорского дворца, Студийского монастыря, изучение архитектуры, мозаик и фресок монастыря Хора (Кахрие-джами) в Константинополе; мозаик церкви Неа-Мони на Хиосе; мозаик церкви Успения в Никее; открытие мозаик и фресок V–IX вв. в базилике Димитрия в Фессалонике. Выполненные институтом исследования римских и раннехристианских памятников в Палестине и Сирии, особенно в Пальмире, имеет тем большее значение, что некоторые из них впоследствии были уничтожены, и выполненные сотрудниками института обмеры памятников, фотографии, эстампажи надписей имеют теперь значение первоисточников<sup>6</sup>. Внушительным результатом археологических экспедиций РАИК стало открытие столицы Первого Болгарского царства – Плиски. Благодаря работам института в Болгарии, Македонии и Сербии окреп его международный авторитет, расширились контакты со славянскими учеными, что позволило в 1911 г. организовать при институте Особое славянское отделение. Занятия же классической археологией не вошли в число приоритетных тем, что привело к фактическому отказу открыть в Афинах филиал института<sup>7</sup>.

Результаты проведенных исследований публиковались в журнале «Известия Русского археологического института в Константинополе» (1896–1912, всего вышло 16 т.). «Известия РАИК» являлись безгонорарным изданием и выходили ежегодно тремя выпусками обычным для научных журналов тиражом 400 экземпляров<sup>8</sup>.

«В этих 16 томах, – писал С.А. Жебелёв, – содержится обилие разнообразного ценного ученого материала и в виде публикации и объяснения памятников, дотоле неизвестных, и в виде исследований по различным вопросам византийской и классической археологии, истории и литературы»<sup>9</sup>. Особенно важны монографии Ф.И. Успенского «Археологические памятники Сирии» (1902. Т. 7. Вып. 2–3) и «Константинопольский серальский кодекс Восьмикнижия» (1907. Т. 12), Ф.И. Шмита «Кахрие-Джами: История монастыря Хоры. Архитектура мечети. Мозаики

---

<sup>6</sup> Большим подспорьем в атрибуции памятников являются путевые дневники Ф.И. Успенского (СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 169–169 к–м, 171–173 а–з. Дневники дают представление о географии его путешествий, позволяют точно определять даты, когда были найдены и скопированы надписи, выполнены фотографии, описания и обмеры архитектурных и художественных памятников.

<sup>7</sup> *Басаргина Е.Ю.* Проекты русских археологических институтов за рубежом // Вестник древней истории. 2008. № 4. С. 205–213.

<sup>8</sup> Имеются лишь косвенные указания на тираж: РГИА. Ф. 757. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

<sup>9</sup> *Жебелёв С.А.* Ф.И. Успенский и Русский археологический институт в Константинополе // Памяти академика Федора Ивановича Успенского (1845–1928). Л., 1929. С. 63.

нарфиков» (1906. Т. 11), Б.А. Панченко «Рельефы из базилики Студия в Константинополе» (1912. Т. 16), «Материалы для болгарских древностей. Абоба-Плиска» (1905. Т. 10).

Кроме сотрудников института в числе авторов журнала были П.К. Ковцов и В.К. Ернштедт, М.И. Ростовцев, Е.М. Придик, петербургский грек А.И. Пападопуло-Керамевс, болгарин Л. Милетич, член Французской школы в Афинах М. Жуге, греческие ученые С. Аристархи, Н. Веис, И. Своронос и М. Параника, а также константинопольские ученые монахи-ассомпционисты Ж. Паргуар, Ж. Тибо, Л. Пети и С. Петриде и многие другие. За короткое время журнал приобрел статус международного органа по византиноведению и славяноведению.

Чтобы приобрести институту репутацию серьезного научного центра, Ф.И. Успенский уделял исключительно большое внимание комплектованию библиотеки и организации музея.

Библиотека была любимым детищем директора, и он уделял исключительно большое внимание ее комплектованию. При первоначальном устройстве библиотеки многие научные учреждения и частные лица оказали ей щедрую помощь и пожертвовали Институту книги из своих собраний. В последующие годы РАИК широко использовал практику обмена изданиями, и этим путем библиотека получила больше половины книг. Если в 1895 г. в библиотеке насчитывалось 6213 томов в 2838 названиях, а к моменту прекращения деятельности Института число томов составляло 22622 тома в 8909 названиях<sup>10</sup>.

Вместе с институтом создавался музей РАИК, где были представлены византийские памятники, произведения античных мастеров, собрание рукописей, здесь находилась одна из лучших в мире коллекция византийских свинцовых печатей. В институте была своя фотолаборатория. В целом РАИК был неплохо оснащен для выполнения научных исследований, однако он никогда не имел своего здания и все 20 лет своего существования находился в наемном помещении. В 1910-е гг. был приобретен земельный участок для строительства здания, но само здание осталось только в проекте.

При содействии РАИК Россия приобрела несколько уникальных памятников. В первый же год в институт поступило пурпурное четвероевангелие VI в., обнаруженное Я.И. Смирновым в селении Сармисахлы в Малой Азии. В поиске средств на приобретение рукописи у греческой общины селения Сармисахлы посол А.И. Нелидов обратился к президенту Академии наук вел. кн. Константину Константиновичу. В его письме от 21 ноября 1895 г. говорилось:

«Живое участие, принимаемое Вашим Императорским Высочеством в делах науки и искусства, дают мне смелость обратиться к Вам по сле-

---

<sup>10</sup> СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

дующему делу. Я послал недавно директору Императорской Публичной библиотеки лист из драгоценного греческого Евангелия V или VI века, открытого в одной малоазиатской деревне молодым нашим археологом Смирновым. Евангелие это, которого, по моему предположению, один отрывок находится в Патмосской библиотеке, а другой в Ватикане, есть *unicum* по богатству материала и роскоши письма<sup>11</sup>. Оно все написано серебром и золотом на тончайшем фиолетовом пергамене. За него просят 1000 турецких лир, т.е. около 8500 кредитных рублей. Его торгуют американские миссионеры. Публичная библиотека находит цену слишком высокой для своих средств и отказывается от покупки. Между тем грешно было бы выпустить из своих рук такую драгоценность, единственную в своем роде рукопись. Я убежден, что Лондонский и Берлинский музей, да и американские университеты, с удовольствием дали бы за это сокровище еще большие деньги. А потому осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Императорскому Высочеству с почтительнейшей просьбой, не изволите ли признать возможным способствовать приобретению этого Евангелия Императорской Академией наук или Императорским Эрмитажем или лично Государем императором, в частной библиотеке коего эта рукопись даже в том неполном виде, в котором она еще сохранилась, составила бы одну из самых драгоценных редкостей<sup>12</sup>. Вел. кн. Константин Константинович передал письмо А. И. Нелидова императору. Николай II оставил на письме свою резолюцию: «Прошу распорядиться немедленно о приобретении этой редкости на мой счет сполна. Н.». В настоящее время пурпурный Сармисахлийский кодекс VI в., получивший название *Codex purpureus Petropolitanus* (греч. 537) украшает Отдел рукописей Российской национальной библиотеки<sup>13</sup>.

РАИК внес свой вклад в коллекцию Эрмитажа в виде уникального эпиграфического памятника – Пальмирского пошлинного Тарифа 137 г., огромной мраморной плиты (475×148 см), состоящей из четырех таблиц и содержащей параллельные тексты на древнегреческом и арамейском

---

<sup>11</sup> Кроме сармисахлийской части, 33 листа пурпурового Евангелия были обнаружены на о. Патмос в монастыре св. Иоанна Богослова; в настоящее время разрозненные фрагменты этой рукописи находятся в библиотеках Ватикана в Риме (6 л.), Вены (2 л.), Лондона (4 л.), Нью-Йорка (1 л.), в музеях в Афинах (1 л.), в Салониках (1 л.).

<sup>12</sup> СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1895. Д. 15. Л. 33. 25 марта 1896 г. Я. И. Смирнов сообщил в Петербург С. А. Жебелёву следующее: «Пурпуровое Евангелие благоприобретено и находится здесь, будучи каждодневно приносимо в Институт для изучения. Ф. И. Успенский считает его VI в. Приезжий английский эпиграфист говорит то же самое. Вашим питерским палеографам предстоит дать окончательное заключение. Но когда привезут его в Питер, не знаю, кажется, повезет сам посол. Листов оказалось 182 сохранности различной. Консул добыл его удачно. Но здесь дипломаты из любви к дипломатии разводят ее и ныне, и Успенский, читая сообщения о нем в институте, ни словом не касался, ни где оно, ни откуда, а вот де находится в институте, да и шабаш» (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 169. Л. 48–48 об.).

<sup>13</sup> Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. I // Византийский Временник. 1959. Т. 16. С. 223. № 18.

языках торговых правил. Тариф был открыт в 1882 г. российским археологом С.С. Абаemelек-Лазаревым, при посредничестве РАИК он был доставлен в Петербург и занял свое место в Эрмитаже<sup>14</sup>.

В ноябре 1911 г. исполнилось 40 лет научной деятельности директора института Ф.И. Успенского, и сотрудники института преподнесли ему поздравительный адрес. В нем говорилось: «Глубокоуважаемый Федор Иванович. Сегодня исполняется сорокалетие Вашей научной деятельности. Все это время заполнено научным трудом. Это дает такой счастливый, громадный актив, который является уделом весьма немногих. За последние 16 лет Ваша деятельность всецело посвящена Институту, и все Ваши труды появлялись в его органе. Для нас, институтских служащих, наиболее естественной базой для Вашего юбилея являлся бы день открытия Института, но всякий Ваш юбилей есть юбилей Института, как учреждения, которому Вы именно придали реальную форму и заложили твердою рукою те общие основания, на которых суждено развиваться его дальнейшей деятельности. Оценка Ваших трудов есть дело Академии, ученых обществ, из коих Одесское филологическое чувствует Вас в особом заседании. Результаты институтского периода Вашей деятельности у нас на глазах. Это мы все знаем и помним. Нельзя не отметить тот живой пример преданности делу и упорного труда, который Вы нам даете ежедневно. Это производит сильное впечатление. В настоящее время Вы заняты большим трудом по истории Византии. Никто еще не принимался за эту тему с такою подготовкою, с таким числом специальных работ. Пожелаем же от души Вам здоровья, чтобы довести это дело до конца, к чести русской науки. Просим, уважаемый и дорогой Федор Иванович, принять наши сердечные поздравления в сегодняшний день»<sup>15</sup>.

Деятельность РАИК прервалась с началом Первой мировой войны; в октябре 1914 г., после разрыва дипломатических отношений России с Турцией институт за одни сутки был эвакуирован из Стамбула; оставшееся имущество – библиотека и коллекции – арестовано турецким правительством. Последним научным предприятием института была военно-археологическая экспедиция в занятый русскими войсками Трапезунд (Трабзон) в 1916–1917 гг.<sup>16</sup>

---

<sup>14</sup> Шифман И.Ш. Пальмирский Пошлинный Тариф / Введение, перевод и комментарий И.Ш. Шифмана. М.: Наука, 1980; «Журнал экспедиции в Пальмиру для перевозки древнего камня с двуязычной надписью в 1901 г.», составленный Я.И. Хури, опубликован: Коллекция музея РАИК в Эрмитаже: Каталог выставки / Ред. В.С. Шандровская. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1994. С. 235–248.

<sup>15</sup> СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 256. Л. 1. Подписи-автографы Б. Панченко, Ф. Шмита, Н. Клуге, Х. Лесяоса.

<sup>16</sup> Басаргина Е.Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Т. 23. С. 295–306; Цыткина А.Г. Русские научные экспедиции в Трапезунд (1916, 1917 гг.). СПб.: Алетей, 2021.

После ликвидации султаната в 1922 г. и провозглашения Турции республикой в 1923 г. и особенно после того как в 1923 г. турецкое правительство приняло решение передать СССР имущество в Стамбуле, принадлежавшее русским организациям и царскому правительству, начались переговоры о возвращении в Россию имущества РАИК. Однако переговоры затягивались. Наконец, 5 мая 1928 г. Ф.И. Успенский просил Общее собрание ускорить их, указав «на то тяжелое положение, в котором он находится как бывший директор РАИК, не имея возможности выяснить судьбу имущества института, а также и личного своего научного имущества в виде научного архива и библиотеки»<sup>17</sup>. Ф.И. Успенский готов был сам отправиться в Стамбул, но ему не довелось там побывать: 10 сентября 1928 г. он умер.

Вопрос о возвращении имущества института был решен только в 1929 г., когда турецкое правительство согласилось обменять его на мусульманские рукописи, предусмотрительно вывезенные в 1916 г. Ф.И. Успенским из Трапезунда в Петроград. Для приема имущества РАИК в Стамбул был командирован сотрудник Пушкинского Дома М.Д. Беляев, который принял книги и коллекции из Оттоманского археологического музея, подчинившись требованиям, поставленным представителями турецкой власти: по акту, но без составления описей, просто по счету; осмотр музейных предметов показал, что ряд золотых и серебряных экспонатов был утрачен<sup>18</sup>.

В 1930 г. научные материалы РАИК прибыли в Ленинград; книги и рукописи были переданы в Библиотеку АН СССР (в настоящее время книги из РАИК находятся в С.-Петербургском Институте истории РАН, восточные рукописи – в Институте восточных рукописей РАН), музейные экспонаты и фотодокументы – в Государственный Эрмитаж.

Еще раньше, в 1926 г. архив РАИК был передан в Византийскую комиссию, а после ее упразднения в 1930 г. поступил в Архив АН СССР. Коллекция эстампажей РАИК оказалась в двух хранилищах: большая ее часть была передана в Государственную Академию истории материальной культуры, меньшая часть поступила в Архив АН СССР как беспаспортная коллекция эстампажей лапидарных надписей в составе россыпи рукописей и документов из Рукописного отделения Библиотеки АН СССР<sup>19</sup>.

---

<sup>17</sup> Протокол Общего собрания АН СССР от 5 мая 1928 г. § 133 (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 250. Л. 84 об.).

<sup>18</sup> СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1929). Д. 33. Л. 10–13 об., 30–32 об.

<sup>19</sup> В настоящее время коллекции эстампажей надписей из собрания РАИК атрибутированы и вводятся в научный оборот. См.: *Павличенко Н.А.* Коллекция эстампажей греческих надписей в фонде Русского археологического института в Константинополе // Миллеровские чтения – 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия. Материалы II Международной научной конференции 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. С. 465–473 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 14); *Тункина И.В., Бондарь Л.Д., Поникаровская М.В., Павличенко Н.А., Чернова Н.В.* Эстампажи Русского археологического института в Константинополе (1895–1914) в собрании Санкт-Петербургского филиала Архива РАН: Научная реставрация, комплексное изучение, создание высокоточных цифровых 3D-моделей // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 194–203.

В настоящее время «Коллекция эстампажей Русского археологического института в Константинополе (1895–1914)» составляет опись 3 фонда 127, включающую 51 дело<sup>20</sup>.

Неоднократно обсуждалась возможность восстановления деятельности института в Турции. В 1925 г. при Академии наук СССР была создана комиссия по вопросу о возобновлении Археологического института в Константинополе в составе академиков С. Ф. Ольденбурга, В. В. Бартольда, Ф. И. Успенского, Н. Я. Марра, И. Ю. Крачковского и С. Ф. Платонова<sup>21</sup>.

Комиссия предложила расширить научную программу нового института и «в целях всестороннего изучения Ближнего Востока и преимущественно соседней с нами Турции» создать в нем два отделения – гуманитарное и естественнонаучное<sup>22</sup>. В 1926 г. возник проект советского правительства о создании Восточного научно-исследовательского института в Стамбуле, который еще больше расширял круг его задач. Впрочем, ни один из проектов осуществлен не был.

В середине декабря 1926 г. Комиссия СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР потребовала от академии представить подробный проект организации и смету расходов по устройству научно-исследовательского института в Турции, а также справку о работе ранее существовавшего Русского археологического института в Константинополе<sup>23</sup>. Составить такую справку взялся Н. Я. Марр. Рукопись этого документа сохранилась в личном фонде ученого в С.-Петербургском филиале Архива РАН. Публикуем текст записки.

---

<sup>20</sup> Переданные в ГАИМК эстампажи хранятся в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН (Разряд II. Дела № 258–281). Эстампаж является самым надежным, но не единственным способом копирования эпиграфических памятников. В археологической практике нередко применяются и другие способы копирования надписей. В 1903 г. ученый секретарь РАИК Р. Х. Лёпер издал одну греческую надпись по копии, выполненной на кальке. Надпись находилась в городе Инеболли в одном частном доме, а копию с нее доставил в институт российский дипломат. Саму надпись Лёпер не видел, местонахождение подлинного памятника неизвестно. Копия с надписи была вложена в журнал выдачи книг из библиотеки РАИК. См.: *Лёпер Р. Х.* Греческая надпись из Инеболли // *Известия Русского археологического института в Константинополе.* 1903. Т. 8. С. 153–162; СПбФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 167. Л. 85.

<sup>21</sup> СПбФ АРАН. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

<sup>22</sup> Там же. Л. 138. В 1926 г. В. В. Бартольд во время своей командировки в Турцию обсуждал с советскими дипломатическими представителями возможности возобновления деятельности института. См.: *Юсупова Т. И.* Академик В. В. Бартольд и «установление и упрочение научной связи» с Турцией // *Восток (Oriens).* 2024. № 4. С. 220.

<sup>23</sup> Протокол заседания Комиссии СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР от 16 декабря 1926 г. (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1927. Д. 74. Л. 27. Помета: Не подлежащий оглашению).

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Записка Н. Я. Марра о Русском археологическом институте в Константинополе

Основанный в 1894 г. Русский археологический институт в Константинополе за без малого 20-летнее свое существование успел вырасти в первоклассное учебное учреждение и занять прочное место в ряду иностранных ученых учреждений на Ближнем Востоке. В области своего главного и специального задания – археологического изучения всей территории, входившей в состав бывшей Византийской империи, РАИК не имел себе равного. Более того, благодаря умело поставленной и налаженной в институте исследовательской работе, благодаря обширной и прекрасно составленной библиотеке, музею (единственное в мире собрание византийских свинцовых печатей, а также значительное собрание рукописей) и обширной коллекции фотографий Институт являлся в Константинополе единственным научным центром, привлекавшим к себе как местные, так и иноземные научные силы. Широко раскрывая свои двери для научных занятий ученых всех стран, институт сам ставил в основу программы своих занятий документальную разработку различных общественных и археологических проблем, касающихся Ближнего Востока. Институтом были произведены раскопки и археологические изыскания на месте древних поселений в различных пунктах Балканского полуострова, Малой Азии, Сирии и Палестины. Институт подверг обстоятельному исследованию некоторые монументальные памятники как в самом Константинополе (мечеть Кахриэ-Джами), так и в Македонии (храмы в Салониках). Раскопки института в Патели (Македония) привели к открытию остатков любопытной культуры раннего железного века, а раскопки в Абобе-Плиске ознаменовались открытием раннеболгарской культуры. Такое же важное значение имело предпринятое институтом исследование римских и раннехристианских памятников в Сирии, особенно в Пальмире. Институтом был осуществлен ряд археологических экскурсий по Анатолии, Малой Азии, на Афон, по Болгарии, старой Сербии, Македонии. Наконец, как археологические, так и рукописные собрания в самом Константинополе не могли, конечно, не привлекать внимание института. Все эти разносторонние результаты деятельности института нашли свое выражение и стали доступны ученому миру в виде 16 томов органа, издававшегося институтом, его Известий, которое было по достоинству оценено не только русской, но и западноевропейской ученой литературой. Нельзя не отметить также и того, что в стенах института завершили свою подготовку к ученой деятельности многие лица, занявшие потом университетские кафедры и даже удостоившиеся чести быть избранными в число членов Академии наук.

Первая мировая война прервала деятельность института в самом ее разгаре, когда институт помимо ранее поставленных им задач, включил в их круг и проблему топографического исследования Константинополя, которое велось чрезвычайно успешно и обещало дать важные результаты.

Все крупные западноевропейские государства имели свои ученые учреждения на Ближнем Востоке, главным образом, в Афинах. Эти учреждения занимались преимущественно изучением античной культуры, уделяя лишь сравнительно незначительное место изучению материальной культуры Византии и стран, стоявших под ее воздействием, и совершенно не касаясь изучения культуры восточных народов, обитавших в пределах бывшей Оттоманской империи.

Институт прекратил свою деятельность осенью 1914 г. вследствие вступления Турции в Мировую войну. Вопреки своему названию институт не был только археологическим. На страницах его Известий появлялись статьи о памятниках письменности, не только византийской, но и славянской. Программа его деятельности и состав его библиотеки показывали, что он ставил себе широкие задачи в области изучения культурной истории Передней Азии.

Собственного здания институт не имел и находился в наемном помещении.

*СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1526. Лл. 19–19 об.*

## РЕЗЮМЕ

В статье дается краткий обзор деятельности Русского археологического института в Константинополе (РАИК) – первого российского научного гуманитарного учреждения за рубежом, созданного совместными усилиями ученых-византистов и дипломатов. Своей 20-летней (1894–1914) плодотворной научной деятельностью РАИК содействовал усилению культурного влияния России на Востоке и стал опорой русской национальной политики на Балканах. В последние годы на фоне подъема интереса к судьбе института в научный оборот вводятся новые архивные материалы и обнаружен комплекс эстампажей древних надписей из коллекции института, изучением которых теперь занимаются эпиграфисты. Исползованные в статье новые архивные материалы дополняют сведения о собрании копий греческих надписей, находившихся в РАИК, позволяют уточнить обстоятельства приобретения ценного рукописного памятника – Codex Purpureus Petropolitanus, по-новому характеризуют роль в развитии института его директора, замечательного русского византиниста Ф. И. Успенского, проливают дополнительный свет на планы восстановления РАИК в советский период. Определенный интерес представляет публикуемая в приложении записка академика Н. Я. Марра о РАИК, в которой он дает емкую характеристику РАИК и его значения для российской науки.

## SUMMARY

The article traces the fate and provides a brief overview of the 20-year (1894–1914) activities of the Russian Archaeological Institute in Constantinople (RAIC), the first Russian institution in humanities abroad set by the joint efforts of Russian scholars and diplomats. Actually it was on the institute's crucial work on the study of the history and artifacts of the Byzantine Empire and the countries under its influence that the Institute did contribute strengthening Russia's cultural influence in the Balkans. In recent years, amid rising interest in the fate of the institute, new archival materials have been introduced into research, e.g. a collection of squeezes, which had been uncovered in the collection of raw documents of the St. Petersburg Branch of the Archive of

the Russian Academy of Sciences. New archival data reveal more about the collection of copies of Greek inscriptions in the RAIC and the acquisition of Codex Purpureus Petropolitanus, show the role of the director of the Institute, F.I. Uspensky and tell in detail about the plans for the restoration of the RAIC during the Soviet period. A note by academician N. Ya. Marr on the history of the Institute dated from the end of 1926 is published in the appendix.

## КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русский археологический институт в Константинополе, реконструкция истории института, российское византиноведение, наука и политика, судьба музейной, книжной и рукописной коллекции института, новые архивные материалы

## KEYWORDS

Russian Archaeological Institute in Constantinople, reconstruction of the Institute's history, Russian Byzantine studies, science and politics, fate of the museum, book and manuscript collections of the Institute, new archival materials

## БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

*Августин (Никитин)*, архимандрит. Русский археологический институт в Константинополе // Богословские труды. 1986. № 27. С. 266–293 [*Avgustin (Nikitin)*, arkhimandrit. Russkiy arkhelogicheskiy institut v Konstantinopole // Bogoslovskie trudy. 1986. № 27. S. 266–293].

*Басаргина Е. Ю.* Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Т. 23. С. 295–306 [*Basargina E. Yu.* Istoriko-arheologicheskaya ekspeditsiya v Trapezund (1916 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 1991. T. 23. S. 295–306].

*Басаргина Е. Ю.* Русский археологический институт в Константинополе: архивные фонды // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 62–92 [*Basargina E. Yu.* Russkiy arkhelogicheskiy institut v Konstantinopole: arkhivnyye fondy // Arkhivy russkikh vizantinistov v Sankt-Peterburge / Pod red. I. P. Medvedeva. St. Petersburg, 1995. P. 62–92].

*Басаргина Е. Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999 [*Basargina E. Yu.* Russkiy arkhelogicheskiy institut v Konstantinopole (ocherki istorii). St. Petersburg, 1999].

*Басаргина Е. Ю.* Проекты русских археологических институтов за рубежом // Вестник древней истории. 2008. № 4. С. 205–213 [*Basargina E. Yu.* Proekty russkikh arheologicheskikh institutov za rubezhom // Vestnik drevnei istorii. 2008. № 4. S. 205–213].

*Герд Л. А.* Русский археологический институт в Константинополе и французские византинисты: история двух неосуществленных проектов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77)

[Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840004686-3-1/> (дата обращения: 20.03.2025) [*Gerd L. A. Russkij arheologicheskij institut v Konstantinopole i francuzskie vizantinisty: istoriya dvuh neosushchestvlyennykh proektov // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya».* 2019. Т. 10. Вып. 3 (77) [Elektronnyj resurs] URL: <https://history.jes.su/s207987840004686-3-1/> (data obrashcheniya: 20.03.2025)]. DOI: 10.18254/S207987840004686-3

*Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. IV // *Византийский Временник.* 1963. Т. XXIII. С. 166–204 [*Granstrem E. E. Katalog grecheskih rukopisej leningradskih hranilishch. Вып. IV // Vizantijskij Vremennik.* 1963. Т. XXIII. С. 166–204].

*Добрынина Э. Н.* Греческие рукописи из Лариссы в собрании Русского археологического института в Константинополе // *Вестник сектора древнерусского искусства.* 2023. № 1. С. 137–151 [*Dobrynina E. N. Grecheskie rukopisi iz Larissy v sobranii Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole // Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva.* 2023. № 1. С. 137–151].

*Ершов С. А., Пятицкий Ю. А., Юзбашян К. Н.* Русский Археологический институт в Константинополе (К 90-летию со дня основания) // [Православный] Палестинский сборник. Вып. 29 (92): История и филология. Л., 1987. С. 3–12 [*Ershov S. A., Pyatnickij Yu. A., Yuzbashyan K. N. Russkij Arheologicheskij institut v Konstantinopole (K 90-letiyu so dnya osnovaniya) // [Pravoslavnyj] Palestinskij sbornik. Вып. 29 (92): Istoriya i filologiya. Leningrad, 1987. С. 3–12].*

*Жебелёв С. А.* Ф. И. Успенский и Русский археологический институт в Константинополе // Памяти академика Федора Ивановича Успенского (1845–1928). Л., 1929. С. 53–66 [*Zhebelyov S. A. F. I. Uspenskij i Russkij arheologicheskij institut v Konstantinopole // Pamyati akademika Fedora Ivanovicha Uspenskogo (1845–1928). Leningrad, 1929. С. 53–66.*]

*Иванов С. А.* Последний Стамбульский проект русского археологического института в Константинополе // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXX. 2007. С. 412–423 [*Ivanov S. A. Poslednij Stambul'skij proekt russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Т. XXX. 2007. С. 412–423].*

Коллекция музея РАИК в Эрмитаже: Каталог выставки / Ред. В. С. Шандровская. СПб., 1994 [Kollekciya muzeya RAIK v Ermitazhe: Katalog vystavki / Red. V. S. Shandrovskaya. St. Petersburg, 1994].

*Лёпер Р. Х.* Греческая надпись из Инеболи // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1903. Т. 8. С. 153–162 [*Loeper R. H. Grecheskaya nadpis' iz Ineboli // Izvestiya Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole. 1903. Т. 8. С. 153–162].*

*Павличенко Н. А.* Коллекция эстампажей греческих надписей в фонде Русского археологического института в Константинополе // Миллеровские чтения – 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия. Материалы II Международной научной конференции 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / Сост. и отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2018. С. 465–473 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 14) [*Pavlichenko N. A. Kolleksiya estampazhey grecheskikh nadpisej v fonde Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole // Millerovskiye chteniya – 2018: Preymstvennost i traditsii v sokhraneni-i i izuchenii dokumentalnogo akademicheskogo*

naslediya. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 24–26 maya 2018 g., Sankt-Peterburg / Sost. i otv. red. I.V. Tunkina St. Petersburg, 2018. S. 465–473 [Ad Fontes. Materialy i issledovaniya po istorii nauki; vyp. 14].

*Серебряков П.П.* Деятельность Русского археологического института в Константинополе по материалам его отчетов за 1894–1910 гг. // Культурное наследие России. 2024. № 2. С. 87–94 [Serebryakov P.P. Deyatel'nost' Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole po materialam ego otchetov za 1894–1910 gg. // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2024. № 2. S. 87–94].

*Тункина И.В., Бондарь Л.Д., Поникаровская М.В., Павличенко Н.А., Чернова Н.В.* Эстампажи Русского археологического института в Константинополе (1895–1914) в собрании Санкт-Петербургского филиала Архива РАН: Научная реставрация, комплексное изучение, создание высокоточных цифровых 3D-моделей // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 194–203 [Tunkina I.V., Bondar L.D., Ponikarovskaya M.V., Pavlichenko N.A., Chernova N.V. Estampazhi Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole (1895–1914) v sobranii Sankt-Peterburgskogo filiala Arhiva RAN: Nauchnaya restavratsiya, kompleksnoe izuchenie, sozdanie vysokotochnyh cifrovyyh 3D-modelej // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2020. № 4. S. 194–203].

*Успенский Ф.И.* Основание Русского археологического института в Константинополе // *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999. С. 171–195 [Uspenskiy F.I. Osnovaniye Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole // Basargina E.Yu. Russkij arheologicheskij institut v Konstantinopole (oчерki istorii). St. Petersburg, 1999. S. 171–195].

*Устав Русского археологического института в Константинополе.* Одесса, 1894 [Ustav Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole. Odessa, 1894].

*Цыпкина А.Г.* Русские научные экспедиции в Трапезунд (1916, 1917 гг.) СПб., 2021 [Cypkina A.G. Russkie nauchnye ekspedicii v Trapezund (1916, 1917 gg.) St. Petersburg, 2021].

*Шаманаев А.В.* Русский археологический институт в Константинополе и все-российские археологические съезды // Византийский временник. Т. 102. 2018. С. 326–334 [Shamanaev A.V. Russkij arheologicheskij institut v Konstantinopole i vserossijskie arheologicheskie s'ezdy // Vizantijskij vremennik. T. 102. 2018. S. 326–334].

*Шифман И.Ш.* Пальмирский Пошлинный Тариф / Введ., пер. и комм. И.Ш. Шифмана. М., 1980 [Shifman I.Sh. Pal'mirskij Poshlinnyj Tarif / Vvedenie, perevod i kommentarij I. Sh. Shifmana. Moskva, 1980].

*Юсупова Т.И.* Академик В.В. Бартольд и «установление и упрочнение научной связи» с Турцией // Восток (Oriens). 2024. № 4. С. 213–225 [Yusupova T.I. Akademik V.V. Bartol'd i «ustanovlenie i uprochnenie nauchnoj svyazi» s Turciej // Vostok (Oriens). 2024. № 4. S. 213–225].

Παυλίδης Κ.Κ. Τὸ Ῥωσικὸ Ἀρχαιολογικὸ Ἰνστιτοῦτο Κωνσταντινουπόλεως (1894–1914). Θεσσαλονίκη, 1987.